

себя и древнюю мудрость человѣческаго сердца, и новое знаніе, обрѣтенное вдохновеннымъ видѣніемъ пѣвца. Какъ и встарь, домашній «духъ» любовно сторожитъ земную обитель человѣка. Но онъ любитъ ее за тѣ пѣснопѣнія, которыя звучать въ ея сѣни и строить въ ней незримый храмъ Единому Богу.

Наталія Ильина.

ВОЛЕВЫЕ РУССКІЕ ЛЮДИ.

(Подвиги русскихъ святыхъ во утвержденіе Православія).

Въ русской исторіи въ ряду великихъ и малыхъ событій, дѣяній мира и войны, положительныхъ и отрицательныхъ явленій, дѣлъ внутренняго и внѣшняго строительства, съ особенной отрадой привлекаетъ наше вниманіе одно несомнѣнно свѣтлое, благородное явленіе: крѣпкая, неустанная *борьба* лучшихъ русскихъ людей *за убѣжденія*, за свои идеалы, за правду, за свое міровоззрѣніе; борьба, доходившая нерѣдко до самоотверженности, до подвига-положничества. Однимъ изъ наиболѣе частыхъ проявленій такой, вызываемой возвышенными побужденіями дѣятельности были великіе труды по *распространенію и оборонѣ на Руси* православнаго христіанства.

Великая борьба съ древнимъ язычествомъ за утвержденіе у насъ новаго вѣроисповѣданія, требовавшая горѣнія духа и напряженныхъ усилій, началась у насъ въ мѣстѣ зарожденія нашего христіанства, въ матери городовъ русскихъ, въ старомъ Кіевѣ. Можно думать, что проявленіями ея были трагическая гибель Аскольда и Дира, споры о вѣрѣ между Ольгой и сыномъ ея Святославомъ, страдальческая кончина варяговъ первомучениковъ, усобица Святославичей — Ярополка и Владимира, и прочее.

Еще упорнѣе и опредѣленнѣе по своимъ идейнымъ побужденіямъ была борьба, происходившая уже на глазахъ исторіи — въ Сѣверной Россіи. Тамъ распространеніе и укрѣпленіе христіанства потребовало волевыхъ усилій многихъ подвижниковъ.

Въ Новгородѣ, уже послѣ крещенія, былъ случай, когда волхвъ соблазнилъ весь городъ. Видя смятеніе въ людяхъ, епископъ предложилъ на вѣчевомъ народномъ собраніи, чтобы стали за нимъ вѣровавшие во Христа, а сторонники язычества шли къ волхву. Тогда весь городъ сталъ за волхвомъ, и лишь князь съ дружиною — за епископомъ. Потребовалось необычайное присутствіе духа, преданность вѣрѣ и находчивость князя, чтобы найти мирный способъ выйти изъ положенія.

Въ Ростовской землѣ христіанство укрѣплялось очень туго. Когда въ ней началъ проповѣдывать преп. Авраамій, тамъ бы-

ло еще очень много язычниковъ, поклонявшихся идолу Велеса. Послѣ многихъ проповѣдническихъ трудовъ ему удалось сокрушить обоготворяемый истуканъ, а на мѣстѣ его прежняго стоянія возградить церковь и при ней общежительный монастырь. Но значительная часть язычниковъ не обратилась въ христіанство и послѣ сокрушенія Велеса. Окрестные иновѣрцы неоднократно приходили на Аврааміеву обитель и пытались разорить ее и предать пламени. Но Авраамій не останавливался передъ опасностью и мужественно продолжалъ свое апостольское дѣло.

Въ просвѣщеніи христіанствомъ Ростовской земли принимали участіе и епископы Фодоръ и Илларионъ; но они должны были удалиться изъ Ростова вслѣдствіе гоненія язычниковъ. На ихъ мѣсто прибылъ епископъ св. Леонтій, котораго жители города также изгнали отъ себя. Тогда онъ поселился въ окрестностяхъ Ростова у потока, именовавшагося «Брутовщица» и построилъ здѣсь церковку. Отчаявшись обратить въ христіанство взрослыхъ, онъ рѣшилъ посвятить свои силы просвѣщенію дѣтей, которыхъ сталъ привлекать къ себѣ ласковымъ обращеніемъ, а заодно обучалъ ихъ православною вѣрѣ. Родители еще больше ожесточились за это на епископа и подвергали его мученіямъ и побоямъ. Однажды, они даже пришли къ церковкѣ съ оружіемъ и дреколіемъ, собираясь убить его. Тогда Леонтій въ полномъ облаченіи, совместно со всѣмъ священнымъ соборомъ, вышелъ къ народу съ крестомъ въ рукахъ. Смѣлость святителя и блескъ церковныхъ ризъ такъ поразили язычниковъ, что они увѣрвали во Христа.

Такой же смѣлый поступокъ содѣйствовалъ успѣху проповѣдническаго подвига князя Муромскаго Константина - Ярослава Святославича. Его переговоры со старѣйшинами города о крещеніи муромцевъ долго оставались безплодными, вызывая только ихъ озлобленіе. Оно однажды дошло до того, что они съ оружіемъ окружили княжій дворъ, съ намѣреніемъ изгнать или убить князя. Ярославъ вышелъ къ нимъ съ иконою Пресв. Богородицы въ рукахъ, и одинъ предсталъ предъ многонароднымъ безчисленнымъ множествомъ мятежниковъ. Это такъ подѣйствовало на нихъ, что они стали просить крещенія, и были вскорѣ крещены въ рѣкѣ Окѣ.

Совсѣмъ иначе кончилась проповѣдь преп. Кукни — просвѣтителя вятичей: онъ, послѣ многихъ мученій, былъ убитъ ими вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Никономъ.

Много и иныхъ благочестивыхъ, боголюбивыхъ, христіанскихъ мужей смѣло шли довершать дѣло этихъ апостоловъ русскаго народа.

И мы видимъ, что распространеніе христіанства среди русскихъ племенъ было слѣдствіемъ долгой борьбы за убѣжденія и вѣру, слѣдствіемъ многихъ, вызванныхъ высокими побужде-

ніями, *волевыхъ усилій и подвиговъ* самоотверженныхъ русскихъ людей и жившихъ у насъ греческихъ святителей.

Въ трудные и тяжкіе годы жизни народной великихъ волевыхъ усилій потребовало и *сохраненіе* христіанства и вѣрность его заповѣдямъ. Порою русскіе люди, взятые въ плѣнъ половцами, понуждаемы были къ отреченію отъ Христа голодомъ и иными мученіями. Такъ случилось, напр., съ преподобнымъ Евстратіемъ и его сотоварищами по плѣну. Послѣ монгольскаго нашествія многіе князья и иные русскіе люди были замучены въ Ордѣ за вѣру. Прославились страданія стойкихъ поборниковъ православія — князей Михаила Черниговскаго, Василя Ростовскаго, Михаила Тверскаго и др. Особенно были ужасны мученія князя Романа Олеговича Рязанскаго: ему за нежеланіе отречься отъ христіанской вѣры, татары отрѣзали языкъ, заткнули уста и медленно изрѣзали по суставамъ всѣ члены его тѣла... Немало твердости необходимо было русскимъ людямъ также въ отстаиваніи православія противъ западныхъ враговъ: католиковъ и униатовъ. Славную память оставила по себѣ въ Западной и Юго-Западной Руси борьба святоименныхъ братствъ и доблестныхъ малоросійскихъ казаковъ.

И противъ какихъ бы враговъ ни приходилось бороться, несмотря на всѣ трудности, русскіе люди стояли въ православіи, по древнему выраженію, «крѣпко и неподвижно», «стоятельно и непреложно».

Христіанское одушевленіе и религіозное рвеніе русскихъ подвижниковъ и благочестивыхъ людей было въ тѣ вѣка такъ велико, что не могло ограничиться только распространеніемъ вѣры въ своемъ народѣ и ея обороной. Со временемъ, когда православіе укрѣпилось на Руси и вмѣстѣ стала расти государственная мощь Московской державы, ея сыны стали думать о просвѣщеніи христіанствомъ иныхъ нерусскихъ народовъ... Въ дремучіе лѣса и непроходимыя дебри, въ топучія болота и высокія горы, гдѣ встрѣчались еще идолопоклонники, мужественно отправлялись монахи и пустынники уговаривать язычниковъ, чтобы они кумирамъ не служили, «болванамъ» не молились по древнему обычаю и тризнь не творили идоламъ, а преклонили бы свой слухъ къ истинному православному ученію.

Самымъ знаменитымъ среди такихъ подвижниковъ былъ св. Стефанъ Пермскій, просвѣтитель зырянъ и изобрѣтатель ихъ азбуки. Онъ совмѣщалъ въ себѣ великую ученость съ большой самоотверженностью. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ уничтожилъ обоготворяющуюся березу, ему грозила опасность смерти. Въ другомъ мѣстѣ, его хотѣли сжечь: уже наложили дровяной костеръ, самого исповѣдника окутали смолой, оставалось только запалить все зажженною лучиной. Однако, видя его смиреніе и безстрашіе, зыряне не рѣшились на этотъ

послѣдній шагъ. Они даже заколебались въ своей враждѣ къ нему и нѣкоторые изъ нихъ начали просить его проповѣдать имъ о Христѣ.

Послѣ того, какъ св. Стефанъ обратилъ «старую» Пермь, обращеніе остальной Перми («великой») продолжалось его преемниками.

Епископъ Пермскій Питиримъ сумѣлъ обратить въ православіе племя Вогуличей, кочевавшихъ по притокамъ Печеры. Этого не могъ простить ему князь Вогуличей — Асыкъ. Онъ искалъ случая учинить мщеніе. Однажды, когда епископъ Питиримъ, совместно съ обитателями города Усть-Выми, совершалъ крестный ходъ, Асыкъ внезапно напалъ на безоружную толпу; богомольцы въ страхѣ разбѣжались, а святитель былъ замученъ и убитъ язычниками.

На далекой сѣверъ, къ берегамъ Студенаго. Ледовитаго океана свѣтъ Христова ученія занесли дикимъ лопарямъ преподобные Θεодоритъ и Трифонъ. Θεодоритъ изъ Соловецкаго монастыря отправился на Мурманское побережье, и рѣкою Колою взошелъ вглубь страны. Онъ поднялся на высокія горы и устроилъ свое мѣстожителство въ дѣбряхъ пустынныхъ лѣсовъ. Тамъ прожилъ онъ долго съ другимъ пустынникомъ Митрофаномъ, питаясь суровыми плодами скупой сѣверной природы. Послѣ временнаго удаленія изъ страны онъ опять въ нее возвращался. Обѣзжая по трудно проходимымъ пустынямъ лопарскія избы-туны, вѣжи, шалаши и походныя куваксы, Θεодоритъ не устанно старался просвѣтить «лопъ» евангельскою проповѣдью.

Еще болѣе удивительна дѣятельность другого просвѣтителя лопарей — преп. Трифона. Онъ первое время своей проповѣди встрѣчалъ съ ихъ стороны сильное сопротивленіе. Ихъ жрецы-Кебуны вступили съ нимъ въ пренія. Чтобы понудить его удалиться отъ нихъ, лопари много разъ избивали его и съ угрозами обѣщались убить его; неоднократно даже приходили съ намѣреніемъ исполнить свое обѣщаніе. Скрываясь отъ преслѣдованія, онъ удалялся въ горы и ущелья, но потомъ опять возвращался, чтобы снова проповѣдывать.

Множество и другихъ исповѣдниковъ и поборниковъ православія сѣяло сѣмена среди сосѣднихъ съ Русью народовъ.

Иногда апостольское дѣло творили цѣлые монастыри, преодолевая многія препятствія. Этимъ особенно замѣчательны напр., Соловецкій монастырь, занимавшійся обращеніемъ къ христіанству разныхъ финскихъ племенъ. Сосѣдніе жорелы первоначально отнеслись непріязненно къ черноризцамъ и хотѣли ихъ вытѣснить съ Соловецкаго острова, и лишь постепенно иноки завоевали ихъ сердца...

Такъ *сильная воля, выдержка, самоотверженная и неуклонная вѣра въ правоту своихъ убѣжденій*, содѣйствовали постепенному распространенію Православія, а вмѣстѣ съ нимъ

и русской культуры, среди многих народов Восточной Европы и Сибири. Если первоначально на их пространствах, среди моря иновѣрныхъ и иноплеменныхъ народовъ, христіане составляли ничтожную кучку, то постепенно, усиліями многихъ подвижниковъ они оказались здѣсь въ большинствѣ, подавляющемъ своей численностью.

И эта свѣтлая побѣда Православія надъ язычествомъ ясно свидѣтельствуешь, что русскій народъ въ теченіе вѣковъ умѣлъ выдѣлять изъ себя великановъ воли и духа, до смерти преданныхъ нагорному міру; умѣлъ побѣждать многіе народы не только силою оружія, но и *твердостью убѣжденіи и превосходствомъ своего духа и своей культуры*, растворяя ихъ въ своихъ мощныхъ нѣдрахъ, какъ неударжимая, всеильная стихія.

М. В. Шахматовъ.

РУССКІЙ ПРОСТОРЪ.

При всей условности противоположенія Россіи и Европы, какъ двухъ различныхъ міровъ, въ одномъ отношеніи противоположеніе это совершенно основательно. Между «русскимъ просторомъ» и «балканизированной Европой» подлинно лежитъ міровая грань.

Въ Европѣ, обогащенной послѣдними мирными договорами.— 11 000 километровъ новыхъ границъ. 24 суверенныхъ государства, независимо другъ отъ друга творящихъ свою волю (островная Англія — не въ счетъ), 24 таможенныхъ стѣны, порою очень высокихъ, 24 политическихъ и экономическихъ партикуляризма на пространствахъ около 4 милліоновъ квадр. километровъ. Соотвѣтственно жизнь и творчество европейскихъ народовъ замкнуты въ болѣе или менѣе тѣсныя клѣтки, тщательнѣйшимъ образомъ отдѣленные другъ отъ друга паспортными, визами, таможенными тарифами и запретами, контингентами и свидѣтельствами о происхожденіи, — въ свою очередь добросовѣстнѣйшимъ образомъ провѣряемыми цѣлой арміей различно одѣтыхъ полицейскихъ и таможенныхъ чиновниковъ. И хотя обмѣнъ людьми за послѣдніе годы снова значительно облегченъ, все же для свободнаго хозяйствованія безконечное число пограничныхъ рогатокъ все еще служитъ весьма серьезной помѣхой, ложась, въ видѣ накладныхъ расходовъ, тяжелымъ бременемъ и на потребителя, и на производителя.

Напротивъ, русскій просторъ трудно уложить въ какія-либо клѣточки. Всею своею многовѣковой исторіей Россія показала свое отвращеніе къ государственной черезполосицѣ и всепародную подсознательную тягу къ расширенію рамокъ для государственнаго творчества. И этотъ просторъ, по которому тоскуютъ